

Глава 118 - Почему Я Должна Спасать Тебя?

Увидев безразличное лицо Шэнь Нинхуа, глаза Бу Цзинланя наполнились яростью. “Принцесса префектуры Чжаохуа, я слышал, что династия Даань всегда больше всего ценила сыновнюю почтительность. Тебя даже не волнует твой собственный отец?”

Этот человек хотел использовать сыновнее почтение, чтобы надавить на нее?

Глаза Шэнь Нинхуа стали холодными. “Шестой принц, вы упомянули моего отца. Вы также причинили боль моему отцу, когда занимались верховой ездой в пригороде, не заботясь о безопасности других людей?”

“Я не увлекался верховой ездой. Я просто ехал немного быстрее...” Лицо Бу Цзинланя потемнело. Эта Шэнь Нинхуа безосновательно нападала на него.

“Мне все равно, ехали ли вы быстро или предавались беспечной верховой езде. Я просто хочу спросить, что вы сделали с моими отцом и сестрой? Они остаются в пригороде, живя мирной жизнью. Я также посылаю людей, чтобы они давали им деньги каждый месяц. Хотя денег им не очень хватает, чтобы каждый день лакомиться самыми вкусными блюдами и носить самую дорогую одежду, у них, по крайней мере, достаточно и одежды, и еды. Но вы были там всего один раз, и после вашего визита я задаюсь вопросом, почему они все ранены? Если вы не дадите мне объяснений по этому поводу, мне придется обратиться к Его Величеству за справедливостью!”

Бу Цзинлань внезапно нахмурился. Эта Шэнь Нинхуа действительно была похожа на колючего ежа. Как только ты прикасался к ней, она колола тебя острыми иголками. “Принцесса префектуры Нинхуа, я причинил боль только вашей сестре, а не вашему отцу. Однако ваш отец был очень встревожен, когда увидел, что его дочь, ваша сестра, ранена. Выражение его лица тоже было очень тревожным. Я пришел пригласить вас взглянуть. Вы идете или нет?”

Шэнь Нинхуа холодно взглянула на Бу Цзинланя и слегка приподняла брови. “Конечно, я пойду. Если я не пойду, как я узнаю, как сильно вы ранили мою бедную сестру? Цин Цюэ, подготовь лошадь. Я еду в пригород, чтобы навестить свою сестру, которая была ранена Шестым принцем, и моего испуганного отца.”

Бу Цзинлань внезапно сжал кулаки, жалея, что не может избить Шэнь Нинхуа до смерти. Она несла всякую чушь. Первоначально он думал, что девушка с такой красивой внешностью должна также обладать покладистым темпераментом, но он не ожидал, что она на самом деле окажется такой жестокой!

Шэнь Нинхуа усмехнулась в глубине души. Поскольку вы осмелились использовать сыновнее

почтение, чтобы оказать на меня давление, я, конечно, могла бы заставить вас нести вину за то, что вы занимались верховой ездой, не заботясь о безопасности людей. Ну что ж, давайте посмотрим, кто одержит верх!

В этот момент Шэнь Линхань лежала на кровати со смертельно бледным лицом. Одна ее ноги были испачканы кровью, и она чуть не потеряла сознание от боли.

Когда Шэнь Нинхуа быстро вошла и увидела свою раненую ногу, ее глаза расширились. Шэнь Линхань действительно не везло. Эта нога и раньше получала травму. Благодаря лекарствам, которые она принимала, сломанные кости зажили до такой степени, что позволили ей ходить почти как нормальному человеку. Но сейчас ее кости действительно были сильно повреждены. Несмотря на то, что она выглядела прекрасно, ее здоровье все еще оставалось очень хрупким. На этот раз ее травма пришлось на сломанную ногу. Если она сейчас не спасет ее, даже бессмертные с небес не смогли бы заставить ее выздороветь.

При виде Шэнь Нинхуа глаза Шэнь Линхань наполнились ненавистью, но она с усилием подавила ее. "Старшая сестра, ты здесь. Ты здесь, чтобы увидеть меня?"

Шэнь Донг сидел на стуле рядом с ней. Услышав это, он быстро обернулся и увидел Шэнь Нинхуа, чье великолепное платье совершенно не вписывалось в окружающую обстановку. След боли промелькнул в его глазах. Раньше он больше всего ненавидел эту дочь, но теперь она была благородной принцессой префектуры. Действительно, каждый голубь однажды открывает свое небо.

"Нинхуа, ты здесь. Твоя сестра ранена. У меня не осталось денег, чтобы нанять для нее врача. Взгляни на нее, раз уж ты здесь."

Шэнь Нинхуа остановился и удивленно посмотрел на Шэнь Донга. "Отец, за последние несколько месяцев я отправил сюда почти 2000 таэлей серебра. Почему у тебя даже нет денег, чтобы нанять врача? Денег, которые я вам дала, достаточно, чтобы обычная семья могла прожить более десяти лет. Как получилось, что все деньги были израсходованы всего за несколько месяцев?"

Все тело Шэнь Линхань задрожало, когда она слегка отпрянула назад и опустила голову, чтобы избежать острого взгляда Шэнь Нинхуа.

Шэнь Донг покраснел. Раньше он был премьер-министром, но теперь, когда его дочь вот так допрашивала его, выражение его лица стало крайне смущенным. "Твоей сестре нужны деньги на еду, одежду и коляску для перемещения по городу. Кроме нее, есть еще Юлань и Мэнъюань. Все они девушки, и им нужны румяна, пудра, подходящая одежда...В общей сложности две тысячи таэлей серебра - это не так уж много."

Шэнь Нинхуа повернулась, чтобы посмотреть на Шэнь Линхань, которая теперь была похожа

на страуса, прячущего голову в песок. Тень глубокой насмешки промелькнула в ее глазах. Пудра для румян, шелк и парча. Неужели она думала, что все еще остается благородной девушкой в особняке премьер-министра? Ее понизили до простолюдинки, но она все еще не отказалась от своих мечтаний наяву!

“Сестра, приподними одеяло. Дай мне взглянуть на твою рану.”

Шэнь Линхань изо всех сил старалась сдерживаться, но когда она услышала холодный голос Шэнь Нинхуа, все ее тело не заколотила крупная дрожь. Ей неоднократно преподносили урок, и в результате, казалось, что она стала привычно бояться Шэнь Нинхуа. Даже когда она услышала свой голос, ее сердце не могло перестать трепетать. “Старшая сестра, у меня повреждена нога. Мне очень больно. Это серьезно?”

Бай Руо, стоявший сбоку, шагнула вперед и приподняла парчовое одеяло. Она достала ножницы и разрешила окровавленное нижнее белье Шэнь Линхань, обнажив ее раненую икру.

Шэнь Нинхуа слегка нахмурился. Икра Шэнь Линхань распухла, как распаренная булочка, а на лодыжке была большая шишка, которая выглядела пугающе черно-синей. Эта нога была практически искалечена.

Шэнь Нинхуа достала носовой платок и прижал шишку на ноге Шэнь Линхань через носовой платок. “Сестра, тебе сейчас больно?”

“Нет...” Зрачки Шэнь Линхань внезапно сузились. Она чувствовала боль в ноге. Но теперь, когда она тщательно различала боль, она поняла, что чувствовала боль только в области выше колена. Ниже колена она ничего не чувствовала. Внезапно ее охватила волна страха. “Старшая сестра, что случилось с моей ногой?”

Шэнь Нинхуа повернулась, чтобы посмотреть на Шэнь Донга. “Отец, ее нога была повреждена раньше. Теперь, когда она снова ранена, я боюсь, что он не сможет восстановиться. Даже если это вылечится, ей очень повезет, если она сможет коснуться земли этой ногой...”

“Нет, это невозможно. Ты лжешь мне!” Внезапно Шэнь Линхань закричала. Ее нога была искалечена? Она не верила в это! Она потратила столько усилий, чтобы получить информацию о местонахождении Бу Цзинлани, и хотела поставить все свое состояние на кон одним броском. Однако она не ожидала, что на самом деле потеряет ногу.

Будучи разжалованной в простолюдинки самим Его величеством, для нее было почти невозможно восстать из пепла, выйдя замуж за члена королевской семьи. Перед ней было два пути. Первый состоял в том, чтобы дождаться, когда Шэнь Донг снова поднимется, и, возможно, она сможет стать аристократической молодой леди, как раньше. Эта возможность была очень слабой, и она не знала, как долго ей придется ждать. Ей было уже пятнадцать, и она не могла позволить себе ждать. Второй путь состоял в том, чтобы принять судьбу, относиться к себе как к обычной девушке из народа и найти кого-то, за кого можно выйти замуж.

Когда-то она была девушкой из семьи, облагодетельствованной небесами, так как же она могла смириться с судьбой выйти замуж за невежественного деревенского жителя? Она не хотела выбирать ни один из двух путей, поэтому ей оставалось только рискнуть и найти другой путь. Когда она услышала, что Великое Королевство Юэ прислало посланника с предложением руки и сердца, у нее появилась идея. Она уговорила Шэнь Донга взять все деньги в семье, чтобы купить ей одежду, которая не уступала бы одежде юных леди из аристократических семей, ожидающих случайной встречи с Бу Цзинланем.

Когда она услышала, что Бу Цзинлань приедет в пригород, она почувствовала себя чрезвычайно счастливой. Она думала, что это шанс, данный ей небесами, но она не ожидала, что прежде, чем она сможет воспользоваться этой возможностью, она сначала потеряет ногу.

“Отец, я в это не верю. Моя нога была вылечена. На этот раз это просто падение. Почему это так серьезно? Должно быть, это потому, что Старшая Сестра так ненавидит меня, что она намеренно сказала это. Отец, пожалуйста, помоги мне найти императорского врача! Доктор Чен! Иди, пригласи доктора Чена. Его медицинские навыки самые лучшие. Он обязательно найдет способ”. Шэнь Линхань вцепилась в одежду Шэнь Донга и непрерывно умоляла. На ее лице были следы безумия, как будто она сошла с ума.

Она потянула Шэнь Донга за собой, и он чуть не упал на кровать. Выражение его лица сразу же потускнело.

“Быстро отпусти меня. Что ты делаешь?”

Шэнь Нинхуа жестом велела Цин Цюэ выйти вперед и помочь разжать руки Шэнь Линхань. Она сказала: “Отец, Второй принц и Шестой Принц Великого Королевства Юэ пришли со мной. В настоящее время они ждут в главном зале. Разве тебе не следует подойти и взглянуть?”

“Отец, помоги мне вызвать врача...” Шэнь Линхань бросилась на кровать и заплакала. Из-за искаженного лица она потеряла всю свою красоту, и выглядела как куча грязи на земле.

Шэнь Нинхуа сказала: “Отец, не волнуйся. Я уже послала гонца пригласить доктора Чжан Нянь. Он должен быть здесь с минуты на минуту. Я составлю здесь компанию своей сестре. Ты можешь пойти и отдать дань гостеприимства Второму принцу.”

Шэнь Донг на мгновение задумался и, наконец, кивнув, зашагал прочь.

Шэнь Нинхуа посмотрела ему в спину, ее глаза были полны насмешки. Шэнь Донг был хорошо осведомлен о вражде между ней и Шэнь Линхань. Его уход, несомненно, говорил ей, что она может пытаться Шэнь Линхань по своему желанию. Раньше, когда Шэнь Линхань была жемчужиной, она была единственной, кого бросили. Без его молчаливого согласия и попустительства, каким бы могущественным ни был Чжао Юньсян, она не посмела бы взяться за руки с Шэнь Линхань, чтобы убить ее! Но теперь положение изменилось на противоположное, и она стала той, кто стоял высоко. Так Шэнь Линхань, брошенная пешка, стала жертвой, которую она могла пытаться по своему желанию.

Использовать жизнь одной дочери, чтобы доставить удовольствие другой дочери. Какой поистине ужасающий отец!

Шэнь Линхань долго плакала и медленно приходила в себя. Через некоторое время она подняла голову и уставилась на Шэнь Нинхуа покрасневшими глазами. “Дрянь, теперь ты довольна?”

Шэнь Нинхуа усмехнулась. “Почему ты больше не плачешь? В конце концов, ты останешься калекой на всю оставшуюся жизнь. Тебе следует больше плакать из-за себя”.

“Это все из-за тебя!” Шэнь Линхань взревела: “Ты - проклятие. Ты подставила мою мать, меня, моего отца и брата и разрушил всю семью Шэнь! Ты злой дух, злой дух, который пришел сюда, чтобы забрать долги!”

Шэнь Нинхуа встала. Ее лицо сияло, а заколка в волосах сияла. Она была похожа на фею, которая упала в мир людей с Девятого Неба. Она выглядела такой благородной и неземной. “Что ж, ты права, я злой дух, который пришел забрать долги. Небеса задолжали мне возмездие, и я лично принесла его вам, чтобы вы могли вкусить все мои страдания!”

Все тело Шэнь Линхань дрожало, а ее горло было так напряжено, что она почти потеряла дар речи. Она действительно сожалела об этом. Если бы она знала, что впадет в такое состояние, она скорее умерла бы, чем стала врагом Шэнь Нинхуа. “Шэнь Нинхуа... Нет... Старшая Сестра! Старшая сестра, я была неправа. Я знаю, что была неправа. Спаси меня. Я знаю, у тебя есть способ. Ты же можешь спасти меня, верно?”

Внезапно в небе раздался раскат грома, и мгновенно полил сильный дождь.

Шэнь Нинхуа обернулась и выглянула в окно. Глядя на размытый дождь, она вспомнила, что перед дворцом Фэньи тоже шел сильный дождь. Дворцовые служанки повалили ее на землю и бросили под дождь, в то время как Шэнь Линхань сидела высоко на троне и была одета в чрезвычайно великолепную мантию феникса. В то время она просила помощи у всех богов, но это совсем не сработало. Небеса отрезали ей дорогу, а земля закрыла перед ней дверь. Сегодня, око за око. Наконец-то она могла воздать все по заслугам...

Она обернулась и посмотрела в умоляющие глаза Шэнь Линхань. Ее голос был холоден, как холодный нефрит.

“Сестра, у меня есть возможность спасти тебя, но почему я должна спасать тебя?..”